

ПАССАЖИРЫ И ПЕШЕХОДЫ

«ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ»

Даже если когда-нибудь я научусь хорошо водить машину, то и тогда не перестану ездить общественным транспортом! Просто вдохновения ради...

Итак, троллейбус... Сажу у окна, возле меня поместилась крупная дама средних лет, в кожаной куртке с лисьим воротником и сиреневой шапке с крупным вязаным цветком на боку.

Троллейбус отошел от остановки и стал на светофоре. И вдруг эта самая солидная дама с неожиданным темпераментом вскакивает, прижимает меня внушительной грудью к окну и, высунувшись в окно, истошно орет:

– Аня! Аня!!!

Проходящая мимо девушка, по-видимому, та самая Аня, начинает судорожно озираться, пытаюсь понять откуда сей глас к ней вопиет. Наконец, она находит взглядом в окне троллейбуса возбужденное лицо с сиреневым цветком и стремится на зов, невзирая даже на машины вокруг (а надо сказать, что троллейбус уже стоит не в крайнем правом ряду). А в это время дама уже орет во внутрь троллейбуса:

– Подождите! Не уезжайте!

Пассажиры замерли от драматичности момента, а я – так и вовсе затаила дыхание. Должно быть, разговор с этой Аней очень важный, если женщина останавливает транспорт на ходу...

Наконец, Аня уже в непосредственной близости, и дама громко сообщает в окно:

– Аня, я уже неделю ношу флешку!

Аня понимающе кивает, а женщина продолжает:

– Ты завтра будешь на работе?

Аня кивает. Тогда женщина облегченно вздыхает, несколько ослабляет давление на меня и говорит:

– Ладно, иди...

Все расслабляются, троллейбус начинает движение, а дама достает телефон, набирает номер и говорит:

– Слушай, Аня, я вот, что еще хотела спросить...

Занавес!

ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

В троллейбусе я люблю сидеть на самом последнем ряду возле окна. С этого места виден весь салон, и я, заняв место в зрительном зале, начинаю искать своих героев. Я ищу их, а они находят меня, видимо, по закону какого-то взаимного притяжения героя к своему почитателю...

Итак, выходной день. Троллейбус полупустой. Я на своем любимом месте. На остановке в задние двери входит молодой мужчина, подвыпивший, хорошо сложенный, коротко стриженный, с решительным подбородком, курносый носом и взглядом пролетарского плейбоя. На тыльной стороне ладони – татуировка.

Войдя, он падает на сиденье почти возле меня. Я сразу подобралась в надежде на интересный сюжет. Надежда оправдалась, но не он оказался главным персонажем этой троллейбусной истории. Когда он уже сидел, в средние двери зашла женщина с малышом лет трех. Типичная «серая мышка» с абсолютно непримечательной внешностью. Она оглянулась, увидела моего соседа и, обращаясь к ребенку, громко сообщила:

– Идем к папе! Вот, смотри, папа сидит! Видишь папу?!

Она так акцентировала голосом слово «папа» и так победительно смотрела на окружающих, что было совершенно понятно – ее слова не относились к ребенку. Она заявляла всему миру о своей победе: у нее есть муж и отец ее ребенка, да еще, глядите, какой красавец! А у вас что есть, граждане и, особенно, гражданки?!

Они сели рядом. Папа, ощутив, видимо, что настала его минута славы, взял ребенка на руки и стал демонстративно с ним играть. Он что-то ему говорил заплетающимся языком, чмокал его, бодал, хрюкал в живот...

Такое поведение с ребенком обычно приводит к тому, что ребенок в порыве веселья что-то вытворяет, и только что дурачившиеся с ним родители начинают его ругать. В этом случае малыш зашвырнул носовой платочек глубоко под сиденье. Веселье резко оборвалось. Женщина начала отчитывать малыша и попутно советовать своему мужу, как достать платок. В процессе обсуждения ей пару раз посоветовали заткнуться, после чего мужчина стал на колени прямо в троллейбусе и героически добыл злосчастный платок. Взгляд, которым обвела салон женщина, был даже не взглядом победителя – это был взгляд триумфатора!

На следующей остановке они вышли. Троллейбус еще немного постоял, и я успела увидеть, как мужчина-мечта, покачиваясь, шел впереди, а женщина-победительница сзади несла ребенка и какой-то довольно объемный пакет...

ХУДОЖНИЦА

Однажды мы с Борей (сыном) ехали с тренировки домой. Напротив нас села совсем юная девушка. Художница. Она достала очень потрепанный небольшой блокнотик, карандашик и оглянулась в поисках объекта. Она, видно, очень стеснялась, поэтому поглядывала на людей исподтишка, быстро отводя глаза. Ей приглянулась Борькина выразительная физиономия, и она начала, бросая на него быстрые взгляды, что-то зарисовывать в своем блокноте.

Пожалуй, Борька был единственным в этом троллейбусе, кому было все равно – рисуют его или нет. Остальные же с любопытством пялились на необыкновенный для наших серых будней персонаж. И я не исключение. Она рисовала сына, а я мысленно срисовывала ее. Такого вдохновенного лица я не видела с времен посещения римского метро, где взрослый японец занимался тем же, но, значительно более уверенно. Эта девочка, очевидно, была абсолютно счастлива здесь и сейчас, рисуя в этом троллейбусе. Когда мы выходили, мне удалось мельком увидеть эскиз. Борька получился смешной и очень на себя похожий...

ЛОВЕЛАС

Утром в троллейбусе ехал пожилой мужчина – высокий, молодцеватый, когда-то спортивного телосложения. Одет он был в старые потертые джинсы и нежно-фиолетовую куртку, тоже очень неновую. За спиной – рюкзак с теннисными ракетками, которые зачем-то еще были перевязаны веревками и привязаны к лямкам рюкзака. В руке он держал ярко-красную кепку, которая, как яркий платок на сцене у главной героини Моэмовского "Театра", всю дорогу приковывала мое внимание к этому персонажу. Перед выходом теннисист решительно надел кепку, и не просто так, а козырьком назад! Короткие седые волосы очень смешно топорщились спереди и, в целом, вид у него был более чем забавный. Я улыбнулась, а мужчина игриво, можно сказать, фривольно мне подмигнул, доверительно сообщил: «Спешу!» – и выскользнул в двери троллейбуса. Целые пятнадцать минут, пока я шла до работы, у меня было отличное настроение...

СКРИПАЧКА

Когда я еду с работы в троллейбусе, я обычно сижу, поскольку сажусь на конечной остановке. Но не всем, как вы понимаете, так повезло с работой, и многие стоят. И в последнее время таких стоящих все больше и больше... Но речь не об этом.

Сегодня возле меня стала женщина и взялась за ручку впереди стоящего сидения. Я посмотрела на эту руку и оторваться не смогла. Такой красивой изящной руки я в своей жизни не видела. В эти руки можно было влюбиться – тонкие длинные пальцы, идеальной формы ногти, мраморная кожа. Ни маникюра, ни колец – красота в чистом виде. Я немедленно окрестила женщину «скрипачкой» и посмотрела на лицо.

Лицо оказалось ничем не примечательное, лишенное естественных и искусственных красок, с тусклым взглядом серых глаз и затянутыми в хвостик темно-русыми волосами. Я опустила взгляд на руку и стала представлять, как она этими пальцами обнимает шейку скрипки и смычок.

И так бы я и доехала до своей остановки, пребывая в несколько возвышенном настроении, если бы не наш век девайсов. Конечно, у нее зазвонил телефон. Скрипачка отвечала нервно и раздраженно, говорила о каких-то счетах, накладных, договорах... Скорее всего,

она работает бухгалтером, и у нее неприятности на работе. После разговора она еще больше затуманилась. Мне стало жаль ее, себя и все утомленное человечество...

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ...

Долго троллейбус не радовал, и, вот, наконец, сдвинулись светила в правильном направлении, поместив меня в нужное место в нужное время... Я стояла возле сидящей девушки, довольно симпатичной, с красивыми каштановыми волосами и карими глазами. В руках у нее был верный друг, проводник ее мыслей, хранитель всех ее тайн, радостей и страданий – телефон. Она постоянно заглядывала в него, открывала какие-то вкладки, закрывала, смотрела в окно, опять открывала...

И телефон, видимо, не выдержав этой непрерывной суеты вокруг себя, зазвонил. Но, увы, это был не тот звонок, которого ждали. Девушка после приветствий и какого-то вопроса коротко заявила в телефон:

– Нет, не пошла! Я не хочу его видеть! Потом расскажу!

И она бросила трубку, если можно применить такое выражение к нынешним мобильным телефонам. Какое-то время смотрела в окно, потом опять полезла в телефон, который, уже не ожидая обострения, опять зазвонил. На этот раз это был Он. Началось все очень серьезно:

– Да! Потому, что не хотела! Да! Ты мог сказать мне это наедине! Я собираю вещи и завтра еду домой!

Трубка начала что-то ворчать. Девушка ей отвечала:

– Если я завтра уеду домой, то между нами все кончено!

Пауза.

– Мне уезжать?

Трубка колебалась.

– Отвечай! Да или нет?

Трубка четкого ответа не давала, но предъявляла какие-то претензии. Девушка уже оправдывалась:

– Ты же видишь, я стараюсь... Я делаю все, чтобы исправить ситуацию... А ты видишь только недостатки!

«Наверно, идет какая-то трудная притирка характеров», – думаю я. И слушаю дальше.

– Да! Я хожу в спортзал! Тебе что, фотографию из спортзала предоставить?! Почему ты мне не доверяешь?!

«Ревность», – меняю я диагноз.

– Но я же смирилась с твоими недостатками. И я знаю, что ты над ними работаешь, и терпеливо жду. И не делаю тебе замечаний...

«Видимо, конфликт ожиданий», – решила я, исчерпав тем самым все свои знания по психологии.

– Я тебе сказала, что я все исправлю... Да, у меня задница стала меньше! Я знаю, что целлюлит, но дай мне время... Я же работаю... А, ты не думаешь, что мне для этого нужно чуть больше времени! Ты должен мне доверять...

«Задница... Целлюлит... Вот так-так...»

Девушка встала, прошла к дверям и я, конечно, уставилась на предмет обсуждения. Что вам сказать? Ничего особо выдающегося ни в прямом, ни в переносном смысле я не обнаружила. Но молодой человек был, надо думать, более внимателен, чем я. Видимо, по причине большой любви...

НЕЖНОСТЬ

Маршрутки нынче стали местом самого активного телефонного общения. Обсуждаются вопросы самые разные: от деловых до глубоко личных. К числу последних относится и поневоле подслушанный мной разговор молодого человека со своей девушкой, начавшийся с фразы, исполненной величайшей нежности:

– Привет, мой безмозглый одуванчик...

МУДРОСТЬ

Как-то раз заходят в маршрутку два пролетария в состоянии среднего подпития. Судя по разговору, весьма громкому, собираются где-то продолжить.

Неожиданно у одного из них звонит телефон:

– Привет! Где?! На работе... А ты хотела, чтобы я все бросил и ехал домой?! А кушать ты что будешь?! Что делали?! Балку ставили... Она ростом больше меня... Да, поставили... Нормально, только она потом грохнулась... Да, на две части развалилась... Да, буду еще работать... Ну, все, зая, пока! Мне нужно камень пилить. Выйду покурить – позвоню...

И, обращаясь к своему другу:

– Ненавижу женщин за то, что им нужно врать!

Ну, и кто после этого усомнится в мудрости народа?

ВЕРА

Маршрутка. Конечная остановка, она же начальная. Люди сидят и даже стоят, морально и физически все готовы ехать. Тут в маршрутку с трудом монтируется бабулька – «божий одуванчик». Сначала она надолго застревает в дверях, выясняя у водителя, доедет ли она на этой маршрутке по мало известному ей самой адресу. Водитель раздраженно отвечает, пассажиры угрюмо молчат. Наконец она понимает, что доедет, и продвигается вглубь, одновременно доставая и показывая льготное удостоверение. Водитель немедленно реагирует: «Мест нет!» Она бодро: «Я постою!» – и хватается за поручень, показывая тем самым, как она здорово умеет стоять в маршрутке. Водитель со злобой: «Стоя нельзя! Нас наказывают! Ждите другой транспорт!» Это прозвучало, по меньшей мере, странно, поскольку человек семь в маршрутке уже стояли. Правда, они стояли за деньги, а бабулька хотела постоять бесплатно, имея на это законное право... Старушка безропотно выползла из маршрутки под дождь. Всю дорогу до дома я рассматривала многочисленные иконки, которыми обвешаны торпеда и лобовое стекло маршрутки...

БОЕЦ

На нашей остановке стоит тетечка и продает... картины. Ожидая троллейбус, можно провести время, разглядывая эти, честно говоря, весьма сомнительные шедевры. Не знаю, почему для продажи картин была выбрана именно наша остановка, но за все время моего на ней пребывания я не видела ни разу, чтобы кто-то что-то купил.

И вдруг сегодня к нашему вернисажу подходит боевой старичок в широких серых штанах и пиджаке середины прошлого века, палка переброшена через плечо, и на ней за спиной висит хозяйственная сумка на манер котомки. И вот этот удивительный персонаж начинает покупать картины!

Я, конечно, тут же преисполнилась интереса к творчеству неизвестных художников и подошла поближе.

Он придиричиво разглядывал картины. Отходил, подходил, брал в руки, наклонял голову... и таким образом отобрал аж четыре картины... Дама-продавец, тоже весьма живописная особа (в черной шляпке с полями и цветком, ярко-розовой кофте и джинсах с блестящими лампасами), просто задохнулась от счастья... Я же мечтала только о том, чтобы тетенька оказалась любопытной и спросила зачем этому незаурядному покупателю столько картин. Шляпка с цветком, блестящие лампасы... Должна спросить! И она спросила:

– Вам на подарок?

Старичок, как все пожилые люди, тут же откликнулся на приглашение к разговору и начал рассказывать:

– Какой там подарок! Я один живу в квартире. Жена умерла, а сын с невесткой решили ремонт у меня делать! Говорят, обои старые! А я не хочу никакой ремонт – в своих стенах хочу умереть... Так я решил, что в местах, где особо некрасиво, картины повешу, чтобы не так заметно было. И красиво, и дешевле ремонта.

И он, хитро сощутив глаза, посмотрел на окружающих. Окружала его, кроме продавца, только я.

– Правда красивые картины, дочка? – спросил он у меня.

– Красивые, – честно соврала я.

– Вот! Ты тоже красивая. А невестка у меня стерва. Хочет меня под видом ремонта из квартиры турнуть. Но я ей живым не дамся!

И, взяв свою покупку, он потопал дальше. Сзади решительно раскачивалась на палке хозяйственная сумка – она тоже не сдастся новой хозяйке... В конце концов, у них есть палка... и... картины. Отобьются!

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

На троллейбусной остановке пожилая леди очевидно пенсионного возраста со следами былой красоты не без некоторого кокетства жалуется солидному джентльмену, что забыла дома пенсионное удостоверение, и теперь ей придется платить за проезд...

– Вам поверят. Не волнуйтесь! – успокаивает ее мужчина.

– А вдруг нет?! – с какой-то отчаянной надеждой спрашивает она.

– Поверят! Поверят! – уверяет ее «добрый самаритянин».

Надежда угасает...

ПЯТНИЦА – КОРОТКИЙ ДЕНЬ

Случилось мне как-то в пятницу посетить наш театр оперы и балета. Давали «Лебединое озеро». Не впервые смотрела я этот балет в нашем театре и не только. Станным образом не вызывает он во мне оскотины.

Но в ту пятницу спектакль зазвучал для меня совсем по-новому, поскольку зазвучал он голосами сидящих слева, справа и сзади людей.

Эту группу товарищей привезли в театр по какой-то разрядке. С либретто балета они были, очевидно, незнакомы, поэтому постоянно обсуждали перипетии сюжета, по-своему называя персонажей и попутно обсуждая внешние данные артистов балета. Особенно усердствовала пара сзади.

После третьего акта большая часть актеров выходит на поклон, поскольку в четвертом акте они уже не заняты. В это время парень сзади сообщает своей подруге:

– Все, спектакль закончился! Видишь, царь и царица уже кланяются! Пошли!

Я предприняла вялую попытку сделать этот мир лучше:

– В этом спектакле обычно предусмотрен четвертый акт, – робко сказала я.

Парень посмотрел на меня с сочувствием и без тени улыбки сообщил:

– Так пятница же. Короткий день.

Полностью сраженная этим аргументом, я молча проводила взглядом удаляющуюся пару.

А потом весь антракт пялилась на сцену, предаваясь вечным интеллигентским сомнениям на тему: «А, может, он прав?»

Жизнеутверждающее

Февраль. Банк. Очередь в кассу. Самая обычная среднестатистическая очередь: неприятный молодой человек, который на вопрос, работает ли касса, грубо ответил: «А чего б мы тут сидели?!», пожилая пара (она – громкая, он – глухой, и непонятно, что причина, а что следствие) и пара молоденьких девушек, обсуждающих животрепещущие вопросы взаимоотношения полов. Внешний мир был сер, скучен и неинтересен...

Неожиданно передо мной в кассу нарисовался какой-то наглый субъект, которому было необходимо поменять доллары. Обменные операции без очереди – это я знала. Это право дал ему банк, но это совсем не означает, что он должен встречать именно передо мной. Я честно выстояла, точнее высидела, свое право на получение услуги и собиралась его отстаивать, как и положено достойному члену очереди. Я встала, внутренне подобралась, стала поближе к кассе и принялась смотреть на прохвоста крайне подозрительно. Это возымело действие, и он спросил:

– Вы тоже менять валюту?

– НЕТ! Я – по другому вопросу, – с вызовом ответила я, и глянула на него строгим взглядом снизу вверх.

– Хорошо, – сказал он. – Я Вас пропущу...

Я опешила. Такой быстрой победы я не ожидала. Еще раз присмотрелась повнимательней: может, он блаженный какой или юродивый. Нет, вроде нормальный. Стоит улыбается, смотрит доброжелательно. Я столкнулась с чем-то неведомым – доброжелательностью в очереди за благами. От неожиданности я сказала:

– Идите Вы – Вам же без очереди положено.

А он:

– Ну, Вы же больше спешите...

То есть, он пропускает меня, потому что я больше спешу?!?! Издевается он надо мной что-ли... Проявление человечности нас пугает, настораживает и даже расстраивает...

Вернувшись домой, зайдя в свой замечательный подъезд, и сев в свой дребезжащий лифт, я в очередной раз прочитала жизнеутверждающую надпись на стене: «Вы все говно!» Пожалуй, это многое объясняет...

«НИКОГДА НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ С НЕИЗВЕСТНЫМИ»

Первое апреля. Вечер. Дожливо, холодно, невесело. Идем с мужем после работы. Навстречу вполне интеллигентного вида мужчина, с чеховской бородкой, но без пенсне, в связи с чем даже в сумерках виден был несоответствующий внешнему миру блеск в глазах. И идет он, непросто к нам навстречу, а на встречу именно к нам. Останавливается и очень вежливо обращается:

– Простите, пожалуйста, можно отнять немного вашего времени.

Уставший супруг настолько сухо, насколько это возможно:

– Только, если немного.

– Вы извините, пожалуйста, я понимаю, что задерживаю вас, но у меня к вам один вопрос. Это вопрос жизненной важности. Простите меня, пожалуйста. Можно у вас спросить?

Мой муж так сухо, что даже влажность воздуха вокруг снизилась:

– Ну.

– Я Вас только прошу выслушайте меня спокойно. Не нужно только нервничать сразу, и, пожалуйста, не нужно меня сразу бить за этот вопрос... Я Вас очень прошу, потому что вопрос мой может показаться вам бестактным. Но вы, пожалуйста, позвольте мне спросить.

Следующее «Ну!» прозвучало почти угрожающе.

– Вы понимаете, у меня такая ситуация... Я даже не знаю, как задать вам этот вопрос. В общем, мне не хватает 4 гривни...

– Ну.

– Что ну?

– И в чем вопрос?

– Как в чем? Мне не хватает 4 гривни!

Мой муж, преподаватель с более, чем двадцатилетним стажем, и зануда с более, чем сорокалетним:

– Это не вопрос. Это утверждение.

И мы двинулись дальше, оставив интеллигентного попрошайку размышлять над этим новым знанием. Лицо у бедняги было жалкое и растерянное. Думаю, что он предпочел бы, чтобы его все-таки побили...

ОБРАЗОВАНИЕ НЕ ПРОПЬЕШЬ

Возле подъезда стоит бомж, совершеннейший укус, проспиртованный до отпечатков пальцев, с сигаретой во рту фильтром наружу. Мимо проходит очень интеллигентный, аккуратно одетый и, как оказалось, равнодушный к окружающему миру мужчина, разговаривающий по мобильному телефону.

Увидев человека с сигаретой фильтром на улицу, мужчина, не прерывая разговора, начинает знаками показывать тому, что нужно перевернуть сигарету. Бомж расшифровывает эти знаки как проявление недружелюбного к себе отношения и, набывшись, несколько раз агрессивно повторяет наше многозначное:

– Шо?! Шо?!

Мужчина понимает, что коммуникация не налажена, извиняется в телефонную трубку и говорит:

– Сигарету переверни!

Бомж, надо полагать, не ожидал такой заботы о себе и, очевидно, от избытка чувств выдал:

– Данке шон!

МАМА

В Одессе в городском саду на лавочке сидела семейная пара со стажем. Он – высокий эмоциональный мужчина с громким голосом, она – стройная невысокая женщина с собранными сзади волосами в аккуратную гульку. Она разговаривала долго по телефону, видимо, с дочкой, а муж нетерпеливо ерзал на месте в ожидании завершения разговора. Как только женщина положила трубку, он тут же спросил:

- Ну, что?
- Она просит привезти ей тельняшку!
- Тельняшку?! Да, у нее уже минимум три тельняшки! Зачем ей еще?
- Не знаю!
- Она в своем репертуаре! Нет царя в голове, никакой осмысленности ни в личной жизни, ни в бытовой! Деньги все на заколки тратит! Тельняшку ей...
- Да.
- Что в голову взбредет, то и творит. И слова ей не скажи, обижается, хамит... А ты ей тельняшку вези!
- Да, обижается...
- Может, и не надо ей ничего говорить? Пусть сама по граблям ходит, тогда и обижаться не будет. Но и без тельняшки останется...
- Все равно обижаться будет. Из-за невнимания к ней.
- То есть, заботиться о ней нужно, а вмешиваться в ее жизнь нельзя?! Замечания не сделай, а тельняшку привези? Так, получается?
- Да, так...
- Но, так же не бывает!
- Не бывает...

Женщина встала. Мужчина насторожился:

- А ты куда?!
- Я сейчас, на минутку!
- Куда?!
- Не сердись, только... Я в магазин... Там в витрине тельняшки висят...

ПАРК

Остатки осенней листвы под ногами, парк, уходящий октябрь... Странный октябрь в этом году. Длинный какой-то. Такое впечатление, что жизнь проходила в замедленном показе. Нет, она была с событиями, разговорами, проблемами, новостями, делами, приятными встречами, но как-то проходила немножко по касательной, немножко мимо. Как будто я весь октябрь бродила по этому парку, а она, жизнь, двигалась по рядом проходящей магистрали. И я ее вроде слышу, но издали как-то...

Я шуршу листвой под ногами... Список несделанных дел удлиняется с каждым днем, а я сижу здесь на лавочке и, разглядывая падающие листья, как и водится, размышляю о бренности всего сущего... Я понимаю, что рано или поздно выйду к магистрали, и жизнь предъявит мне счет по списку, оглушит и взыщет с процентами за каждое невыполненное дело...

Но сейчас я все еще брожу по парку, пинаю листья под ногами и мысли в голове – авось зашевелиятся, зашелестят... А впрочем, как говорит мой друг: «Никогда не знаешь, что важнее окажется»... Спасибо ему за эту мантру!

2014 – 2015 гг.